

В. А. Коллантай, Е. В. Буряков*

**ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ
В ЦЕРКОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА)**

В статье на основании анализа действующего законодательства предпринята попытка осмысления таких понятий, как «предмет доказывания» и «пределы доказывания» в церковном судопроизводстве; обоснована возможность выделения этих понятий в церковном праве; приведены существующие в науке дефиниции, полученные с применением метода аналогии права; выделена и сформулирована структура предмета доказывания, а также предложен ряд авторских элементов, включенных в ее состав. Также в статье уделено внимание понятию главного факта в предмете доказывания. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что выделение в предмете доказывания как главного факта, так и иных обстоятельств с целью детального и подробного рассмотрения дела по существу является целесообразным.

Ключевые слова: церковное право, предмет доказывания, пределы доказывания.

V. A. Kollantay, E. V. Buryakov
SUBJECT AND LIMITS OF EVIDENCE
IN CHURCH PROCEEDINGS RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

In the article on the basis of the analysis of the current legislation attempts to comprehend such notions as “subject of proof” and “limits of proof” in Church proceedings; the possibility of allocation of these concepts in ecclesiastical law; given the existing definitions of science, obtained using the method of analogy of law; identified and formulated the structure of the subject of proof, and proposed a number of copyright elements included in its composition.

Keywords: Church law, subject of proof, limits of proof.

---

* Коллантай Виталий Александрович, иерей, кандидат юридических наук, доцент, Томская Духовная семинария; alivealternativ@sibmail.com

Буряков Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, Омская академия МВД России; bur.e2010@yandex.ru

С принятием на Архиерейском Соборе в 2008 г. «Положения о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата)» [1] (далее — Положение) была предпринята попытка упорядочения правил производства судебного следствия. Являясь по своей природе правовым актом, Положение не лишено существенных недостатков, которые напрямую влияют на процесс судопроизводства. Одним из них является формулирование определения предмета и пределов доказывания. Доказывание как неотъемлемая часть общего процесса судопроизводства включает в себя комплекс мероприятий мыслительной и процессуальной деятельности его субъектов по исследованию различных обстоятельств в целях верного разрешения дела. В различных отраслях российского права существуют свои критерии относительно того, что именно входит в предмет доказывания и каковы его пределы. В этой статье мы попробуем разобраться, каковы представления ученых о сущности предмета доказывания в современный период времени.

Светская юридическая мысль, говоря о предмете и пределах доказывания, опирается на теорию доказывания [19, с. 106–122; 10, с. 130–135; 18, с. 202–204; 11, с. 152–157]. При этом оба этих понятия полностью интегрированы в саму теорию доказывания. Методы познания, применяемые в юридических науках, вполне присущи и церковному праву, и некоторые ученые признают возможность применения в церковном праве метода эмпирического обобщения [8, с. 23; 9, с. 33–46] и иных юридических методов [21, с. 100].

Б. Б. Булатов и А. М. Баранов определили предмет доказывания в уголовном процессе как «совокупность фактических обстоятельств, установление которых необходимо и обязательно по каждому уголовному делу в целях его правильного разрешения» [5, с. 135]. При этом структура предмета доказывания в уголовном процессе состоит из определенных элементов, к которым относятся: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) [3].

Несколько отличается представление о предмете доказывания в гражданском процессе. Так, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [2] отсутствует определение предмета доказывания, однако из содержания п. 1 ст. 55 ГПК РФ можно сделать вывод, что «предметом доказывания являются факты, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие

обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела» [16, с. 13–29; 17, с. 146].

Своими особенностями обладает и предмет доказывания по делу об административном правонарушении. Он представляет собой план исследования должностным лицом, органом, судом совершенного деяния, структурными элементами которого выступают обязательства, характерные для любого действия (бездействия), запрещенного КоАП РФ или законами субъектов РФ под угрозой наказания, имеющие правовое значение для разрешения дела и необходимые для принятия решения [13, с. 39–41].

Под предметом доказывания в арбитражном процессе следует понимать подлежащую установлению с целью правильного разрешения спора совокупность обстоятельств, проецирующих и характеризующих спорные правоотношения. При этом в содержание предмета доказывания входят факты материально-правового характера [12, с. 88].

Для всех отраслей отечественного права характерно определение предмета доказывания через общее понимание итога процесса доказывания. В обобщенном виде предметом доказывания будут являться факты и (или) обстоятельства, имеющие значение для разрешения (рассмотрения) дела. При этом понятие «обстоятельства» используется как юридические факты и иные сопутствующие обстоятельства.

Как уже было отмечено, в Положении отсутствует дефиниция предмета доказывания. В целях определения имеется ли необходимость в формулировании авторской дефиниции необходимо ответить на ряд вопросов:

- Требуется ли правового регулирования вопрос, связанный с определением предмета доказывания в церковном судопроизводстве?
- Имеется ли сходная правовая норма в церковном праве?
- Имеется ли сходная правовая норма в других отраслях права?
- Отсутствует ли в Положении запрет на восполнение этого пробела в праве?

Отвечая на первый вопрос, следует отметить, что, как и в любом судопроизводстве, в церковном ни одно дело не может быть разрешено без доказательств. Для определения роли и места доказательств и в целом процесса доказывания в церковном праве необходимо определить, что в ходе рассмотрения дела устанавливаются существенные факторы, которые, в свою очередь, содержат в себе общие юридические элементы. На основании этого мы можем определить наличие общих закономерностей для всех рассматриваемых дел. Этими закономерностями являются юридические факты (обстоятельства), имеющие значение для разрешения дела.

По вопросу о наличии сходной правовой нормы в церковном праве необходимо обратиться к тексту Положения, в ст. 13 которого указано, что «доказательствами являются полученные в предусмотренном настоящим Положением порядке сведения, на основании которых церковный суд устанавливает наличие или отсутствие относящихся к делу обстоятельств». Тем самым видно, что в этом определении доказательств говорится о наличии сведений, которые свидетельствуют об обстоятельствах, но аспект процесса в предложенной

формулировке никак не отражен, что, на наш взгляд, является существенным недостатком этого определения. В других статьях анализируемого документа о предмете доказывания больше не упоминается. Таким образом, в Положении отсутствует четкое определение предмета доказывания.

Ответ на третий вопрос нами уже подробно был рассмотрен выше, с приведением конкретных примеров определений понятия «предмет доказывания» в иных отраслях права и отмечены общие признаки, характерные для всех дефиниций.

Что касается наличия запрета в Положении на восполнение пробела в праве, то в ходе анализа текста документа нами такового не было обнаружено. В связи с чем можно предположить о возможности применения принципа аналогии права в вопросе формулирования определения «предмет доказывания» в церковном судопроизводстве.

В общей теории права в случае отсутствия нормы, регулирующей те или иные правоотношения, применяется принцип аналогии права — применение к отношениям, не урегулированным нормами данной отрасли права, общих начал и принципов соответствующей отрасли права, который применяется в крайнем случае, при невозможности использовать аналогию закона, и служит средством восполнения пробелов в праве [22, с. 26].

Для применения правила аналогии следует, в первую очередь, определить характерные особенности церковного судопроизводства, а именно: какие дела рассматривает церковный суд. В ст. 2 Положения указано, что «церковные суды предназначены для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни и призваны способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви». При этом в ч. 1 ст. 6 Положения отмечено, что рассматриваются дела о церковных правонарушениях. Вышеуказанное позволяет нам сделать вывод, что предметом доказывания в церковном судопроизводстве является совокупность обстоятельств, имеющих значение для разрешения (рассмотрения) дела о церковном правонарушении и составляющая элементы его структуры. Предмет доказывания в различных отраслях права имеет свою эксклюзивную структуру. Не является исключением и предмет доказательства церковного судопроизводства. Изучение Положения показало, что часть элементов его структуры напрямую указаны в нем, и к ним относятся:

- обстоятельства, характеризующие личность лица, совершившего правонарушение, а именно его образ жизни;
- виновность лица, выраженная в мотивах совершения им церковного правонарушения (ч. 2 ст. 6);
- событие церковного правонарушения (обстоятельства совершения церковного правонарушения) (ч. 1 ст. 13);
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 1 ст. 45);
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от канонической ответственности и наказания (ч. 1 ст. 47 и ч. 5 ст. 48).

Наличие в Положении структурных элементов предмета доказывания свидетельствует об их существовании, но вместе с тем недостатком Положения является то обстоятельство, что они закреплены в различных нормах. При

этом в структуру предмета доказывания не включены такие важные, по нашему мнению, элементы, как:

- время, место, способ и другие обстоятельства совершения правонарушения;
- характер и размер вреда, причиненного правонарушением;
- обстоятельства, исключающие наказуемость деяния.

На наш взгляд, исключение указанных элементов позволит расширить представление о совершенном церковном правонарушении и дополнить его с целью более детального и объективного рассмотрения. Такие элементы, как время, место и способ совершения правонарушения, образуют объективную сторону совершенного деяния. Исключение этих элементов из общего процесса доказывания может ограничить всестороннее исследование доказательственной картины. Характер и размер вреда, причиненного правонарушением, являются оценочными элементами, в числе которых можно рассмотреть такое понятие, как нарушение деловой репутации (образа пастыря, прихода, Церкви и др.). Обстоятельства, исключающие наказуемость деяния, являются необходимой обороной участника процесса судопроизводства.

В процессе разбора понятия предмета доказывания как некоей модели процесса доказывания необходимо отметить, что это в первую очередь динамическое явление. В ходе исследования церковным судом всех обстоятельств дела в нем появляется новая доказательственная информация, а значит, расширяются и пределы доказывания. При этом сам предмет доказывания может изменяться как в качественную, так и в количественную сторону.

Теория доказательств из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, выделяет т. н. главный факт, т. е. совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) и свидетельствующих о вине лица и наступивших последствиях или о его невинности [5, с. 137]. При этом многие ученые выступают за выделение в предмете доказывания главного факта [4, с. 225; 6, с. 95–100], помимо которого также рассматриваются иные обстоятельства, имеющие значение для доказывания. Хотя встречается мнение о том, что выделение главного факта не позволяет в полной мере рассмотреть иные обстоятельства, которые не менее важны для правильного рассмотрения дела [15, с. 240]. В науке имеется и иная позиция, в основе которой лежит понимание главного факта как всей совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию [14, с. 180]. Более приемлемой, на наш взгляд, является позиция выделения в предмете доказывания как главного факта, так и иных обстоятельств с целью детального и подробного рассмотрения дела по существу. Это позволит сбалансировать предмет доказывания, сделав его структуру многоэлементной. Такой подход к предмету доказывания церковного судопроизводства не отдает преимуществ ни одному из элементов его состава. При этом в основе предмета доказывания лежит принцип действий субъектов доказывания по установлению круга обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела. В процессе доказывания одни обстоятельства берутся за основу, а другие в свою очередь несут вспомогательную функцию. В юридической науке данные обстоятельства (факты) называются доказательственными и побочными. В связи с разнородностью правонарушений составить одну единую схему предмета доказательств

не представляется возможным, т. к. каждое рассматриваемое дело является уникальным и включает в себя разнообразный перечень доказательств.

Указанная ситуация имеет определяющее значение для установления пределов доказывания. В юридической литературе существуют различные мнения по вопросу того, чем являются пределы доказывания. Не вдаваясь в полемику, мы возьмем за основу дефиницию, поддерживаемую большинством ученых. К пределам доказывания относится объем доказательств, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному делу [7, с. 94]. Такую формулировку определения необходимо взять за основу формирования собственного представления о пределах доказывания в церковном судопроизводстве.

Устанавливая границы пределов доказывания, церковный суд определяет оптимальный объем совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Иными словами, очерчивает круг, в который входит необходимая совокупность доказательств, имеющая значение для рассмотрения дела.

Соотношение предмета и пределов доказывания можно определить по формуле «если предмет доказывания — это то, что необходимо доказать, пределы доказывания — то, что достаточно для того, чтобы признать какое-либо обстоятельство установленным, удостоверенным» [5, с. 140]. Взаимодействие двух этих понятий обусловлено существованием друг друга. Предмет доказывания предопределяет пределы доказывания. Самым главным критерием для определения пределов доказывания является их достаточность.

В заключение хотелось бы отметить, что в нашей статье предлагаются для обсуждения вопросы о существовании понятий предмета и пределов доказывания в процессе церковного судопроизводства, а сформулированные нами выводы носят синтезированный характер и нуждаются в дальнейшем обсуждении и исследовании. Выявление закономерностей формирования предмета и пределов доказывания, безусловно, дополнит церковное право, как отрасль богословской и юридической науки, позволит глубже понять сущность отношения Церкви к социальному институту власти [20, с. 234–253].

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) от 2 декабря 2017 г. — URL: <https://azbyka.ru/days/2017-12-02>
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4531.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Арендаренко И. А. О соотношении предмета доказывания в процессуальных отраслях права // Общество и право. — 2010. — Вып. 1(28). — С. 225–227.
5. Булатов Б. Б., Баранов А. М. Уголовный процесс. — М.: Высшее образование. 2008.
6. Брянская Е. В. Предмет доказывания в квалификации преступного деяния // Сибирский юридический вестник. — 2016. — Вып. 4(75). — С. 95–100.

7. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978.
8. Григорий (Матрусов), иерод. Каноны: Правила Церкви и правила жизни. — М.: Изд.-во Новоспасского монастыря, 2017.
9. Забаев И. В. Эмпирический подход в практическом богословии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. — 2012. — Вып. 5(43). — С. 33–46.
10. Зубович М. М. Арбитражное доказывание в свете теории процессуального взаимодействия // Сибирский юридический вестник. — 2010. — Вып. 4(51). — С. 130–135.
11. Костенко Р. В. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — Вып. 2. — С. 152–157.
12. Ланг П. П. Сущность и принципы доказывания в арбитражном судопроизводстве // Юридическая наука. — 2018. — Вып. 4. С. 87–91.
13. Нобель А. Р. Предмет и пределы доказывания по делам об административных правонарушениях // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 39–41. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4325/> (дата обращения: 18.11.2019).
14. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2004.
15. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М.: Норма, 2014.
16. Треушников М. К. Судебные доказательства. — М.: Городец, 2004.
17. Туманова Л. В., Амаглобели Н. Д. Гражданский процесс. — М.: Юнити, 2015.
18. Пелих И. А. Понятие пределов доказывания // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2014. — Вып. 3(40). — 202–204.
19. Решетникова И. В. Доказательственное право как межотраслевой институт. — Екатеринбург, 1997.
20. Хмара И. В. Церковь и власть: оценка византийских моделей в рамках Санкт-петербургской церковно-исторической школы // Модификации социально-политического учения Библии в истории и религиозные основания политико-правовой мысли Российской империи / отв. редактор И. И. Евлампиев. — СПб.: РХГА, 2019. — С. 234–253.
21. Цыпин В. Каноническое право. — М.: Изд.-во Сретенского монастыря, 2009.
22. Яных Е. А., Захаркина В. А. Юридический энциклопедический словарь. — М.: АСТ, 2008.